

Всю жизнь у меня был ужасный характер. Это не то, что я считал бы своей отличительной чертой, но это было проблемой, сколько я себя помню. Маленькие вещи беспокоили меня гораздо больше, чем следовало, а потом я внезапно впадала в ярость и что-нибудь ломала. В детстве я часто дрался в школе. Почему-то меня никогда не отстраняли от занятий, но меня часто отправляли в кабинет директора. Я даже не могу предположить, сколько моих любимых игрушек я сломал в результате этих истерик.

Мама прищелкивала языком и качала головой, бормоча: "Сдержанность, сдержанность, молодой человек! Иди в свою комнату и подумай о том, что ты натворил".

Это никогда не помогало. Я просто сидел или расхаживал по комнате, кипя, пока она не считала, что я достаточно долго "думал об этом".

Моя старшая сестра старше меня меньше чем на год. Она на год опережала меня в школе, и ей нравилось подшучивать надо мной, когда мы росли. После моего рождения наши родители решили повременить с рождением детей, поэтому все наши младшие братья и сестры значительно младше меня. Моей младшей сестре было всего два года, когда я перешла в выпускной класс средней школы, а моим младшим братьям было четыре и шесть лет.

Я думаю, что именно присутствие этих малышей помогло мне лучше контролировать свой характер. Я чувствовал себя дерьмовым человеком, когда из-за одной из моих вспышек плакали мои младшие братья или сестра. Тем не менее, мне было трудно сохранять спокойствие, когда моя старшая сестра укоряла меня.

Бекки никогда не была той, кого я считала потрясающей красавицей. Она была длинноногой и неуклюжей, с длинными прямыми каштановыми волосами. В глубине души она была злобной стервой. Бекки была выше меня до четырнадцати или пятнадцати лет, и она всегда называла меня "маленькой", даже когда я стала выше ее ростом. Когда рядом никого не было, чтобы подслушать, она часто презрительно называла меня "маленьким педиком".

Я, конечно, не был геем, поэтому меня это так раздражало. К сожалению, я также был девственником почти до конца младших классов средней школы, поэтому мне было трудно доказать, что это не так. Оглядываясь назад, я понимаю, что она, возможно, перестала бы это делать, если бы я не стал так защищаться и не отреагировал слишком остро.

В качестве примера могу привести один случай, когда я стирала наше белье - белье всей семьи - и принесла корзину с ее чистой одеждой в ее спальню после того, как рассортировала ее. Она залезла в корзину и подняла одну из своих коротких трусиков стрингов, глядя на меня суженными глазами.

"Ты играл с моими трусиками, маленький педик?" - спросила она.

Я покраснел и заикался: "Нет! Конечно, нет! Я бы никогда..."

Затем я увидел, что она смотрит мимо меня, и на ее губах появилась тонкая улыбка. Мои глаза сузились, и, конечно, я разозлился.

"Ты гребаная сука!" крикнул я.

Я был готов ударить ее по ее дразнящемуся лицу, но мама была прямо позади меня, и я услышал, как она задыхается, как только я заговорил.

"Джейсон!" - крикнула она мне. "Тебе лучше знать, что нельзя так разговаривать со своей сестрой, молодой человек! Иди в свою комнату и подумай о том, что ты сделал. Я жду, что ты извинишься. Такое поведение просто неприемлемо. Я знаю, что мы воспитали тебя лучше, чем это".

Я не хочу, чтобы у вас возникла мысль, что я какой-то женоненавистник, которому нравится бить женщин. Это, конечно, не так. Но в тот момент, когда я наблюдал за злорадной улыбкой сестры, мне захотелось выбить из нее все дерьмо.

Вместо этого я сжал кулаки, пробормотал: "Извини" и вернулся в свою комнату, чтобы побродить и побушевать, пока через два часа не будет готов ужин.

Подобные инциденты с моей сестрой происходили почти каждую неделю. Когда она уехала из дома в колледж, я была рада, что она уезжает.

* * *

В течение всего выпускного года Бекки приезжала домой на каждые каникулы. Я стал намного больше, так как почти ежедневно играл в футбол и поднимал тяжести. Это не помешало ей вцепиться в меня через несколько минут после того, как она вошла в парадную дверь. Однако я сидел с нашими младшими братьями и сестрами, встречался, готовился к поступлению в колледж и постоянно водил машину. У меня было слишком много обязанностей, чтобы терять самообладание, а с уходом сестры в моей жизни не было этого постоянного антагонистического присутствия.

Когда она оглянулась, прежде чем заговорить, я наполовину ожидала, что будет дальше. Я покачала головой еще до того, как она произнесла хоть слово.

"Ну, чем ты занимался, маленький педик?" - шипела она. "Встречался с какими-нибудь симпатичными старшеклассниками?"

"Ничего себе, Бекки", - ровно ответил я. "Я думал, ты немного повзрослеешь после того, как уехала в колледж. Печально видеть, что ты совсем не изменилась".

Было невероятно приятно видеть, как расширились ее глаза. Она выглядела так, будто я

ударил ее по лицу, и возмущенно зашипела, когда я повернулся и пошел прочь. Это был первый раз, когда я вышел вперед в одном из наших обменов мнениями, и это изменило наши отношения.

Бекки чувствовала, что я оскорбил ее, и была полна решимости "поквитаться". Она была еще более невыносимой, чем обычно, на каникулах в День благодарения и Рождество, но мне каждый раз удавалось держать себя в руках и улыбаться ей, прежде чем уйти. О боже, как же это ее бесило!

Через два дня после Рождества я получил свой самый лучший рождественский подарок. Наша мама наконец-то подслушала, как Бекки оскорбляла меня и называла "маленьким педиком". По ее реакции я понял, что мама догадалась, что это было не на один раз. Она три минуты журила мою сестру, а потом повернулась ко мне с глубоко униженным выражением лица.

"О, Джейсон, мне очень, очень жаль", - тихо сказала она.

Я крепко обнял ее, изгнав дыхание из ее легких в удивленном вздохе.

"Все в порядке, мама", - пробормотал я ей на ухо. "Я просто... я так счастлива, что ты наконец-то увидела, что происходило".

Она неуверенно обняла меня в течение нескольких секунд, а затем отстранилась, чтобы посмотреть мне в глаза.

"Как долго это продолжается?" - прошептала она.

"Годы", - уныло ответил я. Затем мне пришлось усмехнуться. "Хорошо, что ты воспитывала меня не бить девушек. Иначе я бы столько раз бил ее по лицу..."

* * *

По правде говоря, моя сестра не была полностью виновата в моей вспыльчивости. Она была в колледже, когда я позволил игроку соперника подтолкнуть меня к паре глупых штрафов за "неспортивное поведение". Меня выгнали из игры после того, как я ударил его по голове, и наша команда проиграла очень близкую игру. Мой тренер по позиции целую минуту жевал мою задницу на боковой линии после того, как меня выгнали, а после игры я извинился перед всей командой.

Это был ужасно унижительный опыт. К счастью, я был достаточно хорошим игроком, и меня не стали просто исключать из команды. Я получил шанс искупить свою вину в следующих двух играх, и мы вышли в плей-офф штата.

Всего через неделю после того, как мой тренер по позициям отчитал меня в кулуарах, он

расщедрился после того, как я сделал три "отличные игры!". Это не было похоже на то, что я был каким-то звездным игроком, вы понимаете. Но в течение всего сезона я определенно был для нашей команды человеком, меняющим ситуацию.

Эта уверенность перешла и за пределы поля. Я наконец-то набрался смелости и пригласил на свидание двух самых привлекательных девушек в нашей школе и встречался с ними до конца учебного года. В феврале мне исполнилось восемнадцать лет, и я очень весело отпраздновал день рождения. Позже, тем же вечером, великолепная Хайди привела меня в мою спальню и сделала мне отличный минет. Она даже позволила мне кончить ей в рот.

Она смотрела на мое лицо и водила губами вверх и вниз по стволу, когда прервала ее и погладила меня.

"Обычно я не позволяю парням кончать мне в рот", - сказала она мягко, - "но раз уж у тебя сегодня день рождения...".

Затем она срочно отсосала мне и застонала: "Мммм... Угу", когда почувствовала, как мой член набухает между ее губами. Я застонал и отпустил, выпустив в ее рот мощную струю. Она показала мне полный рот моих жемчужных сливок, прежде чем сделать большое шоу, проглотив их. Это было невероятно для меня, и она выглядела очень довольной.

Однако оказалось, что она лгала. На самом деле Хайди постоянно позволяла парням кончать ей в рот, и не только мне. О, я был счастлив скормить ей еще несколько порций спермы до окончания учебного года, но я знал о нескольких других парнях из футбольной команды, которые наслаждались ее оральными талантами. Мы не были эксклюзивной парой, но это все равно выводило меня из себя.

Всякий раз, когда я злился на нее, она отводила меня в сторону, становилась на колени и делала мне очередной изумительный, спускающий шары минет. Когда она так делала, я не мог на нее злиться. Кроме того, Хайди позволяла мне трахать ее в задницу, и я был уверен, что являюсь единственным парнем, получающим от этого особое удовольствие.

Кристи была другой девушкой, с которой я встречался. Мы довольно часто целовались, но сексом занялись только после ее восемнадцатого дня рождения в конце марта. Хотя это был ее день рождения, она подарила мне свою девственную киску в следующие выходные, так что я чувствовал себя так, будто это я получил прекрасный подарок. После того первого раза мы занимались сексом довольно регулярно. Иногда она целовала и облизывала мой член, но толстая головка даже не помещалась в ее маленький ротик.

Хайди начала встречаться с другим парнем, поэтому наши с Кристи отношения стали более серьезными. Я не знал, что Кристи была в курсе того, что мы с Хайди делали. Она знала, что Хайди много раз отсасывала мне, и ее беспокоило, что она не может сделать это для меня. Она также слышала, что я трахал Хайди в задницу, и мы оба получили от этого огромное удовольствие.

В ночь нашего выпускного вечера Кристи впервые предоставила мне свою девственную попку.

Она тщательно подготовила для меня свою попку, вымыла ее, смазала, и весь вечер под выпускным платьем в ее тугий задний проход была вставлена пробка. Когда она подняла платье и показала его мне, она горела от вожделения. Она не могла дождаться хорошего, тщательного траха в задницу, и я с радостью предоставил ей такую возможность.

По сей день я считаю, что у Кристи самая сексуальная, самая идеальная задница, которую я когда-либо видел в реальной жизни. За последние три недели учебного года я успел погрузить свой член в эту великолепную попку десятки раз. Кристи это нравилось не меньше, чем мне.

Затем, всего через два дня после окончания школы, ее семья собралась и уехала. Для нее это было таким же шоком, как и для меня, а потом ее просто не стало.

<http://erolate.com/book/2598/62412>